ВОЛЫНСКІЯ
ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

11 Сентября № 26 1883 года.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

ПРЕВОСХОДСТВО НОВОЗАВѢТНАГО ОТКРОВЕНІЯ ПРЕДЪ ОТКРОВЕНІЕМЪ ВЕТХОЗАВѢТНЫМЪ ВООБЩЕ.

(Опытъ научнаго толкованія Посланія къ Евреямъ).

Многочастнѣ и многообразнѣ древле Богъ глаголавый отцемъ во пророцѣхъ, Въ послѣдокъ дній сихъ глагола намъ въ Сынѣ, егоже положи наслѣдника всѣмъ, имже и вѣки сотвори. Иже сый сіяніе славы и образъ ѵпостаси его, нося же всяческая глаголомъ силы своея, собою очищеніе сотворивъ грѣховъ нашихъ, сѣде одесную престола величествія на высокихъ.

(Евр. I, 1—4).

Тотъ самый Богъ, Который открывалъ Себя людямъ въ Ветхомъ завѣтѣ, Который «издревле говорилъ отцамъ въ пророкахъ», Тотъ же самый Богъ «напослѣдокъ дней сихъ говорилъ намъ въ Сынѣ». Слѣдовательно, и ветхозавѣтное откровеніе такъ же, какъ и

откровеніе новозавѣтное, имѣетъ своимъ виновникомъ всемогущаго Бога; то и другое есть откровеніе Божіе, имѣетъ авторитетъ и дѣйствующую силу слова живаго Бога. Но при такомъ абстрактномъ единствѣ ветхозавѣтнаго и новозавѣтнаго откровенія, бросается въ глаза ихъ существенное отличіе другъ отъ друга, говорящее о несравненномъ превосходствѣ послѣдняго передъ первымъ 1) *со стороны ихъ внутренняго характера*, 2) *по времени ихъ происхожденія* и 3) *со стороны посредниковъ, чрезъ которыхъ дано было то и другое откровеніе*.

1) Несравненное превосходство новозавѣтнаго откровенія передъ откровеніемъ ветхозавѣтнымъ выступаетъ прежде всего при сравненіи внутренняго характера того и другаго. Ветхозавѣтное откровеніе характеризуется писателемъ посланія къ Евреямъ какъ такое, которое сообщалось людямъ а) *многочастно* и в) *многообразно*. Еще св. Златоустъ замѣтилъ, что эти два выраженія не могутъ быть равнозначительными, не составляютъ такъ называемой риторической амплификаціи одного и того-же понятія, но заключаютъ въ себѣ два понятія, совершенно самостоятельныя и отличныя другъ отъ друга.

а) Выраженіе «*многочастно*» (1), указываетъ на то обстоятельство, что ветхозавѣтное откровеніе, не зависимо отъ своего единства и связи въ томъ, что есть откровеніе одного Бога, представляетъ собою не какъ единое, связанное, цѣльное, но какъ множество отдѣльныхъ, несвязанныхъ между собою откровеній, въ кото-

(1) Polimeris—отъ polis и meros, *многочастный*, а не *многократный*, состоящій изъ многихъ частей или распадающійся на многія части. Посему polimeros не указываетъ на «различіе временъ» (Scholia), или на внѣшнюю недостаточность ветхозавѣтнаго откровенія, зависящую отъ *различія временъ и посредниковъ откровенія* (Люнеманъ), или на *количественное преемство пророковъ* (Деличъ).

рыхъ, какъ сообщенныхъ въ различныя времена и черезъ различныхъ личностей, передавались только отдѣльные моменты откровенной истины. Откровенная истина въ Ветхомъ завѣтѣ нигдѣ не является всецѣло: она всегда сообщалась только по частямъ, отрывочно, фрагментально. Не одинъ изъ ветхозавѣтныхъ пророковъ, преемственно или одновременно появлявшихся въ народѣ, не сообщалъ и не могъ сообщить всей откровенной истины, но каждому изъ нихъ былъ открытъ только тотъ или другой моментъ ея.

в) Отдѣльныя ветхозавѣтныя откровенія, сообщавшія частныя моменты откровенной истины, сообщали ихъ людямъ *«многообразно»* (2), въ многоразличныхъ видахъ и способахъ. Это разнообразіе видовъ и способовъ сообщенія людямъ откровенной истины обусловливалось частію разнообразіемъ личностей, служившихъ посредниками откровенія, частію разнообразіемъ лицъ, для которыхъ оно предназначалось, частію разнообразіемъ временъ, въ которыя сообщалось откровеніе, а частію разнообразіемъ самыхъ мотивовъ откровенной истины. Иначе Богъ говорилъ людямъ черезъ Моисея, иначе черезъ Илію и еще иначе чрезъ Исаію, Іеремію, Іезекіиля, Даніила и др. Иначе говорилъ Онъ, когда народъ былъ вѣренъ Іеговѣ, иначе, когда тотъ отпадалъ отъ Него и еще иначе, когда возвращался къ Нему. Когда Богъ давалъ законъ, высказывалъ увѣщанія и угрозы, предрекалъ наказанія, возвѣщалъ обѣтованія новаго лучшаго времени и т. п. всякій разъ божественное откровеніе, какъ по содержанію, такъ и по

---

(2) Нельзя видѣть здѣсь указанія на то, что Богъ высказывалъ чрезъ *видѣнія* и *сновидѣнія*, то *изъ устъ къ устамъ*, то *непосредственно*, то *при посредствѣ ангеловъ*, то подъ *покровомъ символовъ и образовъ*, то безъ оныхъ (Блеккъ), потому что Апостолъ здѣсь имѣетъ въ виду не *различіе способовъ, которыми сообщалось откровеніе пророкамъ*, но различіе *видовъ*, въ которыхъ Богъ говорилъ *отцамъ чрезъ пророковъ*.

формѣ, было *многообразно*, имѣло особенный характеръ.

Такимъ образомъ ветхозавѣтное откровеніе, сообщавшееся людямъ *«многочастно* и *многообразно»* уже этимъ самымъ, поставляется не на одной высотѣ съ новозавѣтнымъ откровеніемъ, которое однажды на всегда принесено было «Сыномъ» и передано людямъ совершеннѣйшимъ образомъ.

2) По времени происхожденія новозавѣтное откровеніе превосходитъ ветхозавѣтное тѣмъ, что послѣднее дано было *«издревле отцамъ»*, а новозавѣтное *«на послѣдокъ дней сихъ, намъ»*. Очевидно, что выраженіе *«издревле»* можетъ быть выяснено только чрезъ противоположеніе его выраженію: *«на послѣдокъ дней сихъ»*. Но послѣднее само нуждается въ разъясненіи.

На самомъ дѣлѣ, какіе дни нужно разумѣть здѣсь? Время написанія посланія? Но вочеловѣченіе Христа, черезъ Котораго говорилъ намъ Богъ, падаетъ на начало, а не на конецъ этихъ дней. Дни пророковъ до пр. Малахіи включительно? Но писатель вовсе не хочетъ сказать, что Богъ со времени Малахіи совсѣмъ не открывалъ Себя людямъ. Вообще дни пророковъ? но эти дни не простирались до времени Христіанства, притомъ, въ такомъ случаѣ не было-бы противоположности *«издревле»* и *«на послѣдокъ дней сихъ»*.

Выраженіе «на послѣдокъ дней сихъ» у LXX толковниковъ употребляется для перевода еврейскаго beacharit hajomim (см. Быт. 49, 1, Второз. 24, 14, Іер. 30, 24, Мих. 4, 1, Іезек. 38, 16, Ос. 3, 5 и др.) Слова эти первоначально указывали только на будущее вообще; но вслѣдствіе ихъ частой связи съ мессіанскими обѣтованіями, они получили значеніе техническаго выраженія, стали употребляться для означенія мессіанскаго времени. Сообразно съ ветхозавѣтными пророчествами, израильтяне отличали *тогдашній* міровой періодъ ohlam hase отъ *другаго* періода ohlam habah, который долженъ наступить со времени воскресенія тѣлъ, съ начала царства славы. Переходъ отъ одного періода къ дру-

гому, по ветхозавѣтному представленію, должно образовать пришествіе Мессіи и совершеніе Имъ дѣла искупленія человѣчества. Послѣднее должно случиться *«въ концѣ временъ»* (Дан. 8, 17, 19) или *«въ окончаніе дней»* (Дан. 12, 13).

Точно также и писатель посланія къ Евреямъ различаетъ два великихъ міровыхъ періода, изъ коихъ первый онъ называетъ *«дни сіи»* или *«настоящее время»* (9, 9), а послѣдній—*«будущая вселенная»* (2, 5), или *«будущій вѣкъ»* (6, 5). Такое-же различіе двухъ міровыхъ періодовъ имѣетъ онъ въ виду, когда говоритъ о *будущихъ благахъ* (9, 11, 10, 1), о *грядущемъ градѣ* (13, 14) и т. п. Значитъ, и въ разсматриваемомъ мѣстѣ выраженіе *«дни сіи»* нужно понимать какъ техническое выраженіе, обозначающее первый міровой періодъ въ отличіе его и противоположность второму періоду, *«будущему вѣку»*, періодъ ветхозавѣтный въ отличіе отъ новозавѣтнаго періода.

Спрашивается теперь, что-же составляетъ границу или поворотный пунктъ этихъ двухъ великихъ періодовъ міровой исторіи? Когда кончается Ветхій завѣтъ и когда начинается Новый? въ первое или во второе пришествіе Христа—Спасителя? Но первое пришествіе Христа въ міръ, Его земная жизнь, откровеніе въ Немъ Бога людямъ принадлежатъ къ концу перваго періода, потому что *«напослѣдокъ дней сихъ Богъ говорилъ намъ въ Сынѣ»*. Съ другой стороны, хотя писатель и часто говоритъ о второмъ пришествіи Христа въ славѣ, но нигдѣ для обозначенія его не употребляетъ выраженія *«дни сіи»*. Вѣрнѣе всего, границу ветхозавѣтнаго и новозавѣтнаго періодовъ составляетъ крестная смерть I. Христа, происшедшая *«къ концу вѣковъ»* (9, 25), смертію Христа учрежденъ Новый завѣтъ (9, 9 и далѣе). Въ *«настоящее время»* (9, 9), т. е. въ первый, ветхозавѣтный періодъ приносятся жертвы и исполняются различные обряды, относящіеся до плоти, которые установлены были до *времени исправленія*, но это время

наступило съ момента искупленія человѣчества. На конецъ, по представленію писателя посланія, *будущее* есть ту-стороннее, первообразное, небесное (Евр. 13, 14, 11, 16, 12, 22); что принадлежитъ *будущему*, второму міровому періоду, имѣетъ *небесный характеръ*, а что принадлежитъ *настоящему*, первому періоду, то носитъ характеръ земной, *тѣлесный* (9, 4, 10). Но земная жизнь І. Христа была *«дѣломъ Его плоти»* (5, 7), слѣдовательно, лежала внутри перваго періода, періода ветхозавѣтнаго. Смерть Христа была началомъ вступленія Его въ небесный міръ, значитъ, съ момента смерти Спасителя начинается второй міровой періодъ, періодъ новозавѣтный.

Посему читатели посланія принадлежатъ ко второму періоду міровой исторіи: они уже вкусили *«благаго глагола и силъ будущаго вѣка»* (6, 5), обладаютъ уже *«будущими благами»* (9, 11, 10, 1), уже болѣе не связаны ветхозавѣтнымъ закономъ (10, 18), они приступили *«ко граду Бога живаго, къ небесному Іерусалиму»* (12, 22), они принадлежатъ къ *«будущей вселенной»*, которая покорена не Ангеламъ, а Христу (2, 5) и т. п.

Но уже самыя эти выраженія: *«эти дни»*, *«настоящее время»*, съ одной стороны, съ другой—*«будущая вселенная»*, *«будущій вѣкъ»*, *«будущія блага»* и т. под. ясно говорятъ, что читатели посланія принадлежатъ еще къ первому міровому періоду, къ періоду ветхозавѣтному. Къ тому же приводитъ насъ выраженіе *«настоящее время»* (9, 9) рядомъ съ praesens *приносятся*.

Это кажущееся противорѣчіе уже само по себѣ показываетъ, что представленныя выраженія нужно понимать не въ *хронологическомъ*, а въ *догматическомъ* смыслѣ. Указанные два періода, Ветхій и Новый завѣтъ, отличаются не протяженіемъ времени, а по тому состоянію, въ какомъ находятся люди въ томъ и другомъ періодѣ. Такъ какъ Христосъ Іисусъ послѣ своей крестной смерти взошелъ на небо и сидитъ одесную Бога Отца, получилъ господство надъ *«будущею вселен-*

ною», такъ какъ смертію Своею Онъ искупилъ человѣчество, учредилъ Новый завѣтъ и такъ какъ люди, въ силу этого, получили право быть членами Царства небеснаго и пользоваться всѣми его благами; то съ момента смерти Христа Спасителя *объективно* начинается новый періодъ времени, Новый завѣтъ. Но дѣло спасенія человѣка зависитъ не только отъ *объективныхъ* причинъ, но и отъ *субъективныхъ*, отъ живой и дѣятельной вѣры во Христа. Посему тѣ Іудеи, которые удовлетворили субъективнымъ условіямъ спасенія человѣка, которые увѣровали и сдѣлались истинными христіанами, которые сдѣлались участниками благъ новозавѣтнаго божественнаго Царства, тѣ находятся во второмъ періодѣ времени, принадлежатъ къ Новому завѣту, напротивъ, тѣ Іудеи, которые не исполнили субъективныхъ условій оправданія человѣка, не увѣровали во Христа, тѣ живутъ въ первомъ, ветхозавѣтномъ періодѣ (разсматривая субъективно). Для всего человѣчества *абстрактно* наступилъ уже новый періодъ, Новый завѣтъ со времени крестной смерти Христа—Спасителя; но для отдѣльныхъ личностей *конкретно* онъ еще не насталъ.

Но сами христіане еще не достигли *грядущаго града*, а только ищутъ его (13, 14). Это послѣднее объясняется тѣмъ, что, по взгляду новозавѣтныхъ писателей, второй періодъ времени подраздѣляется на два отдѣла, изъ которыхъ первый начинается со времени смерти Христа Спасителя—и продолжается до втораго Его пришествія на землю, а второй наступитъ со дня пришествія Спасителя въ славѣ, въ качествѣ судіи живыхъ и умершихъ. Послѣдній отдѣлъ заключаетъ въ себѣ наступленіе въ совершенствѣ того, что реально и конкретно началось уже въ первомъ (Кол. 3, 3, 4). Такимъ образомъ промежутокъ времени отъ смерти Спасителя до втораго Его пришествія составляетъ какъ-бы *переходное время*, которое носитъ на себѣ характеръ древняго, ветхозавѣтнаго періода, съ одной стороны, съ

другой—характеръ новаго періода, новозавѣтнаго. Со времени втораго пришествія Христа *«будущее время»* наступитъ вполнѣ и для всѣхъ.

Такимъ образомъ выраженіе: *«на послѣдокъ дней сихъ»* не означаетъ времени, въ которое жили читатели съ писателемъ посланія (Шульцъ), но означаетъ *вообще мессіанское время*, время наступившее съ пришествіемъ Христа Іисуса. Посему, въ противоположность этому времени, выраженіе *«издревле»* должно указывать на весь ветхозавѣтный періодъ, на до-христіанскій періодъ вообще, безъ выдѣленія въ немъ періода времени, когда заключены были уста пророковъ.

Въ до-христіанскій періодъ Богъ давалъ Свое откровеніе *«отцамъ»*, тогда какъ въ новозавѣтный періодъ Онъ говорилъ *«намъ»*. Подъ *«отцами»* разумѣются не родители только читателей, но цѣлыя поколѣнія іудейскаго народа, жившія въ до-христіанскій періодъ (Дѣян. 3, 12. Римл. 9, 5); равно какъ подъ *«нами»* нельзя разумѣть только читателей посланія, но вообще всѣхъ христіанъ, принадлежащихъ къ *переходному* отдѣлу втораго міроваго періода времени.

Слѣдовательно, новозавѣтное откровеніе дано было христіанамъ въ заключеніе ветхозавѣтнаго періода, ветхозавѣтное-же откровеніе давалось *«издревле»*, въ продолженіе всего ветхозавѣтнаго періода. Само собою понятно, что откровеніе сообщенное людямъ въ болѣе позднее время должно быть выше и совершеннѣе болѣе ранняго откровенія. Мало этого. Такъ какъ новозавѣтное откровеніе есть послѣднее, заключительное откровеніе, то оно должно быть совершеннѣйшимъ откровеніемъ, стоящимъ несравненно выше всѣхъ предшествующихъ откровеній, должно быть такимъ откровеніемъ, выше и совершеннѣе котораго не можетъ быть никакое другое.

(Окончаніе впредь).

Лѣтопись текущихъ событій.

— *Дѣятельность Братства Св. Гурія въ Казани.*—Дѣятельность братства св. Гурія, находящагося въ городѣ Казани, имѣетъ, главнѣйшимъ образомъ, цѣлію распространеніе религіозно-нравственныхъ книгъ въ средѣ инородческаго населенія. Для этой цѣли при братствѣ существуетъ переводческая коммиссія, назначеніе которой—переводить на инородческіе языки и издавать книги религіозно-нравственнаго содержанія. Въ истекшемъ году, какъ показываетъ отчетъ братства, изданы 16 названій разныхъ книгъ. Всего же переводческая коммиссія съ открытія ея до настоящаго времени издала 66 книгъ, въ количествѣ 149,090 экземпляровъ и 1.110,450 печатныхъ листовъ, а именно: на русскомъ языкѣ 2 книги, въ количествѣ 2,400 экземпляровъ; на татарскомъ 20 книгъ, въ 72,650 экземплярахъ; на чувашскомъ языкѣ 10 книгъ, въ 26,800 экземплярахъ; на алтайскомъ языкѣ 5 книгъ, 6,800 экземплярахъ; на бурятскомъ языкѣ 6 книгъ, въ 10,200 экземплярахъ; на тунгузскомъ языкѣ 2 книги, въ 1,200 экземплярахъ; на гольдскомъ языкѣ 1 книгу, въ 800 экземплярахъ; на вотякскомъ языкѣ 7 книгъ, въ 6,640 экземплярахъ. Кромѣ распространенія между инородцами книгъ религіозно-нравственнаго содержанія, братство св. Гурія, для достиженія начертанныхъ въ его уставѣ цѣлей, пользуется еще школами и собесѣдованіями. Всѣхъ братскихъ школъ въ истекшемъ году было 56. Изъ нихъ крещено-татарскихъ 42, чувашскихъ 9, черемисскихъ 2, вотякскихъ 3 и одна русская. Во всѣхъ этихъ школахъ, какъ сообщаетъ «Церковный Вѣстникъ», обучалось около 1,500 человѣкъ. Представительницею всѣхъ братскихъ инородческихъ школъ была казанская крещено-татарская центральная школа; учащихся въ ней было 90 человѣкъ. Вліяніе школъ на инородческое населеніе неоспоримо и въ отчетѣ братства можно найти тому доказательства.

— *Пособіе отъ Святѣйшаго Синода Могилевскому Богоявленскому Братству на содержаніе церковно-приходскихъ школъ.*— Вслѣдствіе ходатайства преосвященнаго Виталія, епископа Моги-

левскаго, объ оказаніи пособія Могилевскому Богоявленскому Братству на содержаніе открываемыхъ въ епархіи церковно-приходскихъ школъ Хозяйственное Управленіе принимая во вниманіе, что новоучрежденное при Могилевскомъ Богоявленскомъ монастырѣ Братство, принявшее на себя особую заботливость о церковно-приходскихъ школахъ въ епархіи, въ настоящее время не имѣетъ еще достаточно средствъ на устройство и обзаведеніе предположенныхъ къ открытію въ Могилевской епархіи школъ и, по удостовѣренію преосвященнаго, нуждается въ пособіи на этотъ предметъ, полагало возможнымъ отпустить въ распоряженіе Могилевскаго епархіальнаго начальства единовременно въ пособіе на устройство церковно-приходскихъ школъ въ епархіи «тысячу руб.» на счетъ 55 т. руб., ассигнованныхъ по финансовой смѣтѣ Св. Синода 1883 года по § 6 ст. 6, на выдачу пособій и вознагражденій духовенству и разнымъ духовнымъ учрежденіямъ на устройство и содержаніе школъ для народнаго образованія, и кромѣ того, согласно ходатайству преосвященнаго, 500 экз. азбуки архимандрита Викторина, изданной протоіереемъ Михайловскимъ, по 15 к. за экз., на 75 р., и 25 т. экз. букваря, по 4 к., на 1000 руб., а за уступкою 8% на 920 р., итого на «девять сотъ девяносто пять руб.», съ отнесеніемъ этого расхода, а также расхода на упаковку и пересылку книгъ, сколько причтется, на счетъ хранящагося въ Синодальномъ казначействѣ кружечнаго сбора на сооруженіе и содержаніе православныхъ церквей и школъ въ западномъ краѣ. Каковое заключеніе Хозяйственнаго Управленія утверждено опредѣленіемъ Св. Синода отъ 7 апрѣля—2 мая 1883 г., за № 780-мъ.

— *Учрежденіе при Императорской главной квартирѣ канцеляріи прошеній на Высочайшее имя приносимыхъ.*—Въ виду возбужденнаго вопроса о сліяніи дѣлъ Коммиссіи Прошеній на Высочайшее имя приносимыхъ съ дѣлами I отдѣленія Собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи, въ правительственныхъ сферахъ разсматривается вопросъ о возложеніи производства дѣлъ по Всеподданнѣйшимъ прошеніямъ и жалобамъ на канцелярію прошеній на Высочайшее имя приносимыхъ, учреждаемую при Императорской главной квартирѣ подъ главнымъ

начальствомъ командующаго ею со званіемъ и правами главноуправляющаго. Къ занятіямъ канцеляріи прошеній предполагается отнести слѣдующіе предметы: а) жалобы по дѣламъ рѣшеннымъ положеніями Комитета Министровъ или оконченнымъ Высочайшими указами, когда жалоба относится не до существа рѣшенія, но до несогласнаго съ дѣйствительнымъ событіемъ изложенія обстоятельствъ дѣла и когда это подтверждается актами или достовѣрными доказательствами; б) жалобы на неправильныя распоряженія и дѣйствія высшихъ правительственныхъ лицъ, когда возстановленіе нарушеннаго права можетъ быть достигнуто только путемъ Монаршаго милосердія; в) прошенія о помилованіи или смягченіи участи подвергнутыхъ наказаніямъ по приговорамъ судебныхъ мѣстъ или по постановленіямъ административныхъ учрежденій и должностныхъ лицъ; г) прошенія о наградахъ превышающихъ предѣлы власти подлежащаго начальства; д) прошенія о дарованіи различнаго рода милостей, когда этимъ не нарушаются права третьихъ лицъ; е) прошенія объ узаконеніи и усыновленіи дѣтей, въ тѣхъ случаяхъ когда это закономъ неразрѣшается; ж) прошенія по семейнымъ несогласіямъ, и з) прошеніе съ представленіемъ проэктовъ.

— *Проектъ реформъ въ югозападномъ краѣ.*—Генералъ-губернаторомъ Дрентельномъ предложены существенныя измѣненія по вопросамъ о недопущеніи въ юго-западномъ краѣ поляковъ и евреевъ къ арендованію государственныхъ земель и рыбныхъ ловель, о порядкѣ наблюденія за исполненіемъ лицами, купившими отъ казны земельные участки на льготныхъ условіяхъ, принятыхъ ими на себя обязательствъ о недопущеніи сдачи такихъ участковъ въ аренду или управленіе евреямъ и полякамъ и т. п.

— *Реформы въ государственномъ контролѣ.* — По слухамъ «Нов. Врем.», съ января 1884 года въ государственномъ контролѣ и подвѣдомственныхъ ему учрежденіяхъ будутъ произведены нѣкоторыя весьма значительныя измѣненія. Проектированныя государственнымъ контролеромъ, статсъ-секретаремъ Сольскимъ, новыя росписанія должностей и окладовъ содержа-

*

нія для чиновниковъ, служащихъ по учрежденію государственнаго контроля, одобрены государственнымъ совѣтомъ и Высочайше утверждены, а съ перваго января будущаго года постепенно будутъ вводиться. Предстоящее увеличеніе содержанія касается главнымъ образомъ низшихъ служащихъ, т. е. столоначальниковъ, ихъ помощниковъ и счетныхъ чиновниковъ, состоящихъ какъ при государственномъ контролѣ, такъ и во всѣхъ контрольныхъ палатахъ обѣихъ столицъ и всѣхъ провинцій, т. е. губернскихъ учрежденій государственнаго контроля.

— *Усиленіе полонизма въ сѣверо-западномъ краѣ.*—Въ послѣднемъ № «Руси» помѣщена корреспонденція съ Литовско-Русской окраины, по поводу кс. Сенчиковскаго и русскаго языка въ католическомъ богослуженіи. Корреспонденція эта вызвана раньше напечатаннымъ сообщеніемъ о томъ же кс. Сенчиковскомъ; раньше напечатанное сообщеніе имѣло повидимому цѣлью успокоить общество на счетъ успѣховъ «польской справы» въ западномъ краѣ.

Кс. Сенчиковскій началъ употреблять вмѣсто польскаго языка русскій; на этомъ языкѣ, несмотря на все озлобленное противодѣйствіе польской и полякующей партіи, служилъ 15 лѣтъ; учредилъ и устроилъ училище для римско-католическихъ органистовъ, былъ неоднократно одобряемъ и награждаемъ правительствомъ, произведенъ епархіальнымъ начальствомъ въ почетные каноники бывшей минской епархіи, сдѣланъ членомъ виленскаго капитула,—и вдругъ этотъ ксендзъ продаетъ въ Минскѣ домъ и перемѣщается въ Бобруйскъ, гдѣ впрочемъ тоже усердно служитъ на языкѣ русскомъ, обновляетъ на собственный счетъ плебаніальный домъ—и затѣмъ ни съ сего ни съ того подаетъ въ отставку?! Ясно, что должна же была быть причина, и весьма серьезная, вызвавшая это отчаянное рѣшеніе выйти въ отставку и удалиться въ монастырь. Причина эта въ постепенномъ возрастаніи польской силы и постепенномъ упадкѣ «русскаго» правительственнаго авторитета въ краѣ. Положеніе ксендзовъ-Бѣлоруссовъ рѣшившихся употреблять русскій языкъ въ добавочномъ богослуженіи становилось все труднѣе,

все опаснѣе для нихъ въ виду поднявшаго голову польскаго фанатизма. Сколько намъ извѣстно, кс. Сенчиковскій перемѣстился въ Бобруйскъ для отдыха и успокоенія, такъ какъ костелъ тамъ построенъ въ крѣпости и военныя и гражданскія лица—католики болѣе русскаго направленія. Какъ скоро же начались переговоры съ Папою и польская партія убѣдилась, что вопросъ о языкѣ русскомъ оставленъ, что русскій языкъ болѣе не будетъ помѣхою въ костелахъ для ополяченія бѣлорусскаго народа, на каноника Сенчиковскаго посыпались со всѣхъ сторонъ такія преслѣдованія (не находившія притомъ никакого отпора со стороны губернскаго начальства), что ему ничего болѣе не оставалось, какъ выйти въ отставку. Но онъ не нашелъ успокоенія и въ монастырѣ. Результатъ соглашенія съ Римомъ изъ области предположеній сталъ переходить въ область факта. Монахи-францисканцы объявили Сенчиковскаго народу отлученнымъ отъ церкви, не приняли его на исповѣдь, уходили отъ него какъ отъ прокаженнаго, не дозволили ему совершать богослуженіе для народа и проч. и проч. Съ назначеніемъ же новаго епископа ему пришлось спасаться изъ края...

Читатели «Руси» могутъ пожалуй подумать, что каноникъ Сенчиковскій какой-нибудь Полякъ-ренегатъ, измѣнившій польской народности ради угожденія начальству.... Можемъ завѣрить ихъ, что Сенчиковскій—чистый Бѣлорусъ, какъ и многіе другіе ксендзы. Отецъ Бѣлорусъ-католикъ, но мать православная и родной его дядя или двоюродный братъ, не помнимъ навѣрное, русско-православный священникъ. Это явленіе обычное въ нашемъ краѣ: есть Кулаковскій-Бѣлорусъ—православный священникъ и есть Кулаковскій-Бѣлорусъ—ксендзъ; точно также два Заусцинскихъ: одинъ православный, другой католическій священникъ. Всѣ эти Бѣлорусы между собою говорятъ и переписываются не иначе какъ по русски, и борьба ихъ съ полонизмомъ самая искренняя.

Въ какомъ же положеніи находится *теперь* дѣло русскаго языка въ минской губерніи, авторъ дѣлаетъ слѣдующія сообщенія:

Послѣ выѣзда Сенчиковскаго изъ Бобруйска въ Гродно, костелъ ровно волгода оставался безъ всякаго богослуженія, до

назначенія кс. Олехновича изъ м. Блони Игуменскаго уѣзда, гдѣ въ 1868 году введенъ въ костелъ языкъ русскій. Но съ перемѣщеніемъ кс. Олехновича въ Бобруйскъ, въ Блони не имѣется и до сихъ поръ ксендза, и богослуженіе прекращено вовсе. Въ мѣстечкѣ Уѣздѣ игуменскаго уѣзда, минской губ., былъ настоятелемъ кс. Кушелевскій, добросовѣстно служившій на языкѣ русскомъ. Это не понравилось прихожанину, богатѣйшему помѣщику Завише, и вотъ Кушелевскаго, мимо воли и вопреки всевозможнымъ прошеніямъ и протестамъ, перемѣстили въ м. Сверженъ, въ самый плохой приходъ минской губ., а въ м. Уѣзду, одинъ изъ лучшихъ приходовъ, назначенъ кс. Домбровскій, ярый фанатикъ-полякъ. Понятно, въ Уздѣ уже нѣтъ русскаго языка. Въ борисовскомъ уѣздѣ, да и вообще теперь въ сѣверо-западномъ краѣ, много костеловъ, гдѣ служили по русски, а теперь или за смертію ксендзовъ вовсе не служатъ, или по трусости нѣкоторыхъ (да и есть чего трусить!) служатъ по польски!...

Если кто лѣтъ 10 не бывалъ въ нашемъ Минскѣ, онъ бы удивился быстрымъ успѣхамъ полонизма въ этомъ городѣ— сверху донизу, и малому противодѣйствію, такому опасному для Россіи, прогрессу со стороны русской мѣстной администраціи.

— *Высокопреосвященный Θеодосій Архіепископъ Вологодскій и Устюжскій* (некрологъ).—22 Августа въ Сумориномъ Тотемскомъ монастырѣ скончался Высокопреосвященный Θеодосій, Архіепископъ Вологодскій и Устюжскій на 70 году своей жизни, послѣ непродолжительной болѣзни. Покойный, по окончаніи курса въ Кіевской духовной академіи со степенью магистра богословія, въ 1839 г., постриженъ былъ въ монашество. Въ 1848 году возведенъ въ санъ архимандрита и назначенъ ректоромъ Волынской духовной семинаріи. Затѣмъ ту же должность проходилъ послѣдовательно въ семинаріяхъ Полтавской и Воронежской. Въ 1863 году назначенъ былъ епископомъ тамбовскимъ и шацкимъ. 13 іюня 1873 г. перемѣщенъ въ Вологду, гдѣ и оставался до самой своей смерти. 14 мая настоящаго года возведенъ былъ въ санъ архіепископа.

— *А. Н. Савичъ* (некрологъ). Надняхъ скончался академикъ и заслуженный профессоръ петербургскаго университета Алексѣй Николаевичъ Савичъ, 73-хъ лѣтъ отъ роду. Воспитанникъ московскаго университета, А. Н. въ 1834 г. получилъ степень магистра и для усовершенствованія въ астрономіи отправился въ дерптскій университетъ астрономомъ наблюдателемъ при тамошней обсерваторіи, откуда, по полученіи степени доктора философіи, черезъ пять лѣтъ переведенъ былъ экстраординарнымъ профессоромъ въ петербургскій университетъ на каѳедру астрономіи. Въ 1846 г. А. Н. избранъ былъ въ ординарные профессора. Покойный участвовалъ въ разныхъ астрономическихъ экспедиціяхъ, напечаталъ много учебныхъ трудовъ отдѣльными изданіями и въ періодическихъ изданіяхъ, множество мемуаровъ, статей и замѣтокъ, свидѣтельствующихъ о неутомимомъ усердіи его, какъ практическаго астронома, и о его горячемъ участіи ко всему соприкасавшемуся съ тою спеціальностью, по которой оказалъ онъ величайшія, послѣ В. Я. Струве, услуги для Россіи. Педагогическихъ трудовъ также не мало оставилъ А. Н. Онъ подготовилъ множество моряковъ и нѣсколько поколѣній университетской молодежи и многіе изъ его учениковъ посвятили себя ученой карьерѣ. Какъ академикъ, какъ профессоръ, какъ членъ многихъ ученыхъ обществъ, Алексѣй Николаевичъ былъ образцовымъ дѣятелемъ по своему живому интересу, съ какимъ онъ, не смотря на свои преклонныя лѣта, относился ко всѣмъ научнымъ и общественнымъ вопросамъ.

— *Н. Ив. Лебедевъ* (некрологъ).—3-го августа скончался на 35 году жизни бывшій доцентъ московской академіи по каѳедрѣ патристики Николай Ив. Лебедевъ, авторъ сочиненій: «Историческое изслѣдованіе о Лютерѣ» и «Сочиненіе Оригена противъ Цельса». Въ послѣднее время онъ работалъ надъ изслѣдованіемъ, «О митрополитѣ всероссійскомъ Макаріи» и часть его помѣстилъ въ «Чтен. общ. люб. дух. просв.» за 1882 г. Онъ первый печатно выразилъ мысль о необходимости чествованія 100 лѣтія со дня рожденія блаженной памяти святителя Московскаго Филарета.

— *И. С. Тургеневъ* (некрологъ).—22-го августа, въ Буживалѣ, неподалеку отъ Парижа, на 65 году отъ рожденія, скончался Иванъ Сергѣевичъ Тургеневъ.

И. С. Тургеневъ родился 28-го октября 1818 года, въ Орлѣ; дѣтство провелъ въ имѣніи своей матери, селѣ Спасскомъ-Лутовиновѣ, Орловской губерніи, Мценскаго уѣзда. Въ 1822 году Тургеневы отправились за границу; будущему писателю на 4-мъ году возраста пришлось такимъ образомъ побывать въ Германіи, Швейцаріи и Франціи. Это путешествіе, по словамъ «Новаго Времени», едва не стоило жизни Ивану Сергѣевичу: въ Бернѣ онъ чуть не упалъ въ яму къ медвѣдямъ и обязанъ спасеніемъ своему отцу, который успѣлъ схватить и поддержать сына. Знакомство его съ русской литературой началось съ «Россіяды» Хераскова. «Одинъ камердинеръ матушки, говорилъ покойный, читалъ мнѣ ее украдкой, повторяя каждый стихъ, сперва на-черно, потомъ на-бѣло».

Окончивъ домашнее воспитаніе, Иванъ Сергѣевичъ былъ отвезенъ въ Москву и тамъ отданъ сперва въ частный пансіонъ Вейденгаммера, а потомъ жилъ, пансіонеромъ же, у директора Армянскаго Лазаревскаго института, Краузе.

Въ 1834 году Иванъ Сергѣевичъ поступилъ въ московскій университетъ по словесному факультету; тогда же, 30-го октября, потерялъ отца; въ слѣдующемъ 1835 году перешелъ въ петербургскій университетъ, изъ котораго, въ 1837 году выпущенъ дѣйствительнымъ студентомъ, но уже въ 1838 году выдержалъ экзаменъ на кандидата. Изъ своихъ петербургскихъ префессоровъ И. С. Тургеневъ съ признательностью вспоминалъ о Греффе и Плетневѣ. Въ томъ же 1838 году И. С. Тургеневъ вторично отправился за границу и близъ Любека едва не погибъ во время пожара на пароходѣ «Николай I». За границей онъ прослушалъ три семестра въ берлинскомъ университетѣ, изъ котораго, какъ самъ говорилъ, вынесъ наилучшее впечатлѣніе отъ лекцій: Вердера — по философіи Гегелевой, Цумпта и Боба—по словесности греческой и латинской, Ганса и Ранке—по исторіи.

Изъ этого видно, что покойный былъ многосторонне образованнымъ человѣкомъ.

Возвратившись въ Россію, Иванъ Сергѣевичъ выступилъ на литературное поприще, на которомъ и оставался до конца своей жизни.

— *Отзывы газетъ о литературномъ значеніи Ив. С. Тургенева.*—Смерть Тургенева вызвала глубоко сочувственные отзывы о немъ какъ въ иностранной печати, такъ и въ русской. Приведемъ нѣкоторые изъ нихъ. Вотъ что напримѣръ говорятъ «Соврем. Извѣстія»:

Иванъ Сергѣевичъ Тургеневъ скончался. Нѣтъ грамотнаго человѣка въ Россіи, кому бы не было знакомо его имя, кто бы не прочелъ хотя нѣкоторыхъ изъ его произведеній, а все молодое и даже возмужалое поколѣніе училось по немъ. Печать всѣхъ странъ признала за нимъ почетное мѣсто не въ русской только, но во всемірной литтературѣ. Онъ наша слава.

Печальное событіе не поразитъ неожиданностію; оно предвидѣно. Но ощутится и горечь сиротства. Покойному выпала рѣдкая для русскаго писателя доля, счастливая или несчастливая, какъ ее назвать: онъ совершилъ свой полный циклъ. Онъ оставилъ наслѣдство, но не унесъ въ могилу ничего.

А какое богатое, какое чарующее наслѣдство онъ оставилъ! Перечислять ли? Анализировать ли его художественныя достоинства и достоинства его языка? Упоминать ли объ исторической заслугѣ, которая оказана имъ общественному сознанію «Записками Охотника»? Онъ былъ первымъ піонеромъ, проложившимъ образу крестьянина путь къ русскому, нѣтъ, мало того—къ барскому сердцу. Онъ былъ предтеча 19 февраля. Но это все извѣстно, и повторять мы не будемъ, а упомянемъ объ одной, дорогой чертѣ его твореній, которая даетъ имъ воспитательное значеніе и которая роднитъ его съ Диккенсомъ. Нѣтъ ничего разнороднѣе этихъ двухъ талантовъ, но въ Тургеневѣ-авторѣ, какъ въ Диккенсѣ-авторѣ, о чемъ бы они ни писали, вы слышите добраго человѣка, гуманную, теплую, сочувствующую натуру. Это сочувствіе, эта мягкость натуры обращалась даже въ ущербъ таланту Тургенева, особенно въ послѣднихъ произведеніяхъ, носившихъ отъ того печать неопредѣленности. Ему тяжело было положить рѣзкія черты на типы, несомнѣнно

антипатическіе его характеру и его убѣжденіямъ; онъ желалъ отыскать разумность и оправданіе для явленій, возбуждавшихъ въ немъ отвращеніе, и искалъ своими твореніями вывести примиреніе въ общественный разладъ, которымъ огорчался. Не мѣсто объяснять, въ какой мѣрѣ ему удалось это желаніе, но онъ не угодилъ никому. Тѣмъ не менѣе та же теплота слышится въ *Дымѣ*, какъ и въ *Запискахъ Охотника*.

Въ лицѣ И. С. Тургенева нами потерянъ не только великій писатель, но писатель чистаго вкуса, какихъ уже почти не осталось. Оставляя въ сторонѣ колоссальную величину Льва Толстаго, который стоитъ особь, если обратимъ вниманіе на продолжателей и послѣдователей Тургенева, какой подъ часъ отвратительный балаганъ предстаетъ предъ нами! Цѣлую школу литтературы, а она есть почти господствующая къ несчастію, можно обозвать пародіей на Тургенева. И какъ высоко взлетаетъ онъ надъ всѣми ними съ своей безукоризненно-художественной музой!

По словамъ «Новаго Времени» смерть Тургенева—не только литературная утрата, но и великое общественное горе. Не смотря на то, что эта смерть не была неожиданностью, что русское общество въ теченіи долгаго времени какъ бы подготовлялось къ ней печальными извѣстіями о тяжелой болѣзни знаменитаго писателя—потеря такой крупной литературной силы, такого геніальнаго таланта, такого высокаго дѣятеля въ умственной и художественной области отзовется глубокою скорбью въ сердцѣ каждаго русскаго человѣка. Тургеневъ былъ не только любимымъ писателемъ-художникомъ—его роль въ жизни нашеге общества гораздо шире,—онъ былъ воспитателемъ этого общества, выразителемъ самыхъ задушевныхъ, самыхъ плодотворныхъ идей его развитія. Онъ своими художественными созданіями воспитывалъ это общество, отражая въ яркихъ и рельефныхъ образахъ, въ цѣлостныхъ и необыкновенно законченныхъ типахъ всѣ вѣянія русской жизни нѣсколькихъ поколѣній. Онъ съ необычайной чуткостью улавливалъ эти вѣянія еще тогда, когда они носились въ общественной средѣ въ формѣ неопредѣленныхъ чаяній и желаній, онъ своею изящною кистью сообщалъ имъ плоть и кровь и во очію показывалъ

живую картину біенія общественнаго пульса. Никто изъ русскихъ художниковъ не обладалъ качествомъ отзывчивости на движущія и руководящія идеи въ такой степени, какъ Тургеневъ, и никто изъ нихъ не сроднялъ насъ такъ съ этими идеями посредствомъ своего творчества. И мало того, что онъ намъ самимъ объяснялъ и истолковывалъ своимъ творчествомъ нашу жизнь—онъ своими произведеніями далъ ключъ къ разумѣнію этой своеобразной жизни и европейскимъ читателямъ.

«Великое значеніе Тургенева не только для русскаго, но и общечеловѣческаго искусства признано давно и у насъ и въ Европѣ. У насъ онъ создалъ цѣлую беллетристическую школу и почти съ самыхъ первыхъ своихъ литературныхъ работъ—съ «Записокъ Охотника» и повѣстей, послѣдовавшихъ за ними, общимъ голосомъ и публики, и критики былъ признанъ образцовымъ художникомъ, породилъ массу подражателей. Но его литературное вліяніе и значеніе не ограничивалось предметами родной литературы: въ послѣднее десятилѣтіе онъ имѣлъ значеніе и вліяніе въ литературахъ и даже въ американской литературѣ. Во Франціи, Германіи и Англіи онъ признанъ однимъ изъ самыхъ могучихъ талантовъ нашего времени, однимъ изъ великихъ представителей истиннаго реализма въ искусствѣ. Его литературныя произведенія считаются шедеврами вездѣ, гдѣ только они появлялись въ переводахъ, а они переведены почти на всѣ европейскіе языки».

— *Князь А. П. Церетелевъ* (некрологъ).—16-го іюня скончался въ своемъ имѣніи, Тамбовской губерніи, 35 лѣтъ отъ роду, бывшій генеральный консулъ нашъ въ Филиппополѣ, князь Алексѣй Николаевичъ Церетелевъ.

Заимствуемъ изъ «Московскихъ Вѣдомостей» слѣдующія строки объ этомъ даровитомъ человѣкѣ.

«Князь Церетелевъ родился въ Пензенской губерніи, первоначальное образованіе получилъ въ Лозаннѣ, а въ 1865 году поступилъ въ московскій университетъ, по юридическому факультету. Задавшись уже въ ранней молодости мыслію посвятить себя служенію славянскому дѣлу, онъ еще въ бытность свою студентомъ изучалъ славянскія нарѣчія подъ руковод-

ствомъ П. А. Безсонова. По выходѣ же изъ университета, гдѣ кончилъ курсъ однимъ изъ первыхъ, совершилъ поѣздку въ Турцію и Сербію. Званіе члена славянскаго комитета доставило ему возможность тогда же познакомиться съ нѣкоторыми политическими дѣятелями Сербіи. По возвращеніи изъ-за границы князь Церетелевъ поступилъ въ азіятскій департаментъ министерства иностранныхъ дѣлъ и вскорѣ былъ назначенъ секретаремъ генеральнаго консульства въ Бѣлградѣ, гдѣ не разъ, въ отсутствіе генеральнаго консула, управлялъ дѣлами, и при тогдашнихъ трудныхъ обстоятельствахъ весьма успѣшно отстаивалъ наши интересы. Въ досужее время онъ знакомился со страной, совершая по ней продолжительныя путешествія верхомъ. Къ концу своего пребыванія въ Бѣлградѣ, князь Церетелевъ пріобрѣлъ себѣ множество друзей въ средѣ мѣстнаго населенія. Такому сближенію отчасти способствовало то, что сербскимъ языкомъ онъ владѣлъ какъ природный сербъ.

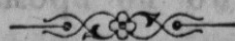
«Въ 1873 году князь Алексѣй Николаевичъ былъ назначенъ помощникомъ секретаря, а впослѣдствіи вторымъ секретаремъ нашего посольства въ Константинополѣ, и тамъ знакомство его со славянскими дѣлами сразу создало ему видное положеніе. Въ маѣ 1876 года, когда начались турецкія звѣрства въ Болгаріи, онъ былъ командированъ въ Адріанополь и Филиппополь для управленія консульствами въ этихъ городахъ. Въ самый разгаръ болгарской рѣзни князь оставался въ Филиппополѣ и, быть можетъ, возмутительныя зрѣлища, на которыя ему пришлось тамъ насмотрѣться, повліяли на его послѣдующее рѣшеніе вступить въ ряды дѣйствующей арміи. Ему, вмѣстѣ съ Американскимъ генеральнымъ консуломъ въ Константинополѣ Скайлеромъ, было, между прочимъ, поручено произвести слѣдствіе по дѣлу турецкихъ жестокостей. Протоколы этого слѣдствія привлекли въ то время вниманіе всей Европы на бѣдственное положеніе христіанъ Балканскаго полуострова, и константинопольская конференція явилась уже прямымъ послѣдствіемъ возбужденнаго интереса къ притѣсняемымъ христіанамъ. Въ виду знакомства князя со всѣми подробностями болгарскаго вопроса самъ покойный государь не разъ милостиво бесѣдовалъ съ нимъ объ этомъ предметѣ.

«Когда война стала неизбѣжною, князь Церетелевъ, оставивъ министерство иностранныхъ дѣлъ, поступилъ вольноопредѣляющимся въ дѣйствующую армію. Объявленіе войны застало его уже въ Кишиневѣ рядовымъ одного изъ драгунскихъ полковъ. Переведенный вскорѣ въ терскій казачій полкъ, онъ былъ назначенъ ординарцемъ М. Д. Скобелева, при которомъ во время переправы черезъ Дунай въ первый разъ былъ въ огнѣ. Когда дивизія генерала Скобелева 1-го была расформирована, князь поступилъ въ отрядъ генерала Гурко и въ качествѣ ординарца же совершилъ съ нимъ оба забалканскіе похода. Существенныя услуги, оказанныя имъ при занятіи Тырнова и разъисканіи Хаскіойскаго прохода, доставили ему извѣстность въ военныхъ сферахъ.

«По заключеніи перемирія князь Церетелевъ былъ прикомандированъ къ генералу Игнатьеву, при коемъ состоялъ въ Адріанополѣ и Санъ-Стефано во время мирныхъ переговоровъ. Съ окончаніемъ войны снова поступилъ въ министерство иностранныхъ дѣлъ и былъ назначенъ генеральнымъ консуломъ въ Филиппополь. Полезная дѣятельность его на новомъ постѣ была вполнѣ оцѣнена, какъ мѣстнымъ населеніемъ, такъ и нашимъ правительствомъ. Труды его по составленію органическаго статута для Восточной Румеліи создали ему громкую извѣстность въ странѣ. Во все время завѣдыванія имъ дѣлами генеральнаго консульства, болгары, зная его преданность славянскимъ интересамъ, относились къ нему съ особымъ довѣріемъ и всегда слѣдовали его совѣтамъ. Болѣзнь князя, вынудившая его оставить службу, вызвала неподдѣльное сожалѣніе во всей южной Болгаріи. По полученіи извѣстія о его кончинѣ, товарищъ предсѣдателя областнаго совѣта Восточной Румеліи адресовалъ въ наше министерство иностранныхъ дѣла слѣдующую телеграмму:

«Покорнѣйше просимъ сообщить родственникамъ бывшаго въ Филиппополѣ консула князя Церетелева слѣдующее: Постоянный комитетъ областнаго собранія Восточной Румеліи, глубоко пораженный вѣстію о кончинѣ князя Церетелева, оставившаго прекрасную память въ нашей родинѣ, выражаетъ родственникамъ покойнаго чувства искренняго соболѣзнованія».

«Нѣтъ сомнѣнія, что преждевременная смерть князя, неутомимаго дѣятеля на славянскомъ востокѣ, представляетъ тяжелую утрату для нашей дипломатіи. Но нельзя не пожалѣть въ немъ и человѣка, такъ богато во всѣхъ отношеніяхъ одареннаго отъ природы и такъ рано простившагося съ жизнью. Кто близко зналъ князя Церетелева, тотъ навсегда сохранитъ самую хорошую память объ этомъ честномъ, энергичномъ, блестящемъ молодомъ человѣкѣ, вносившемъ въ окружающую среду беззаботную веселость и оживленіе; сослуживцы его помянутъ задушевнымъ словомъ добраго товарища, врага всякой рутины, поборника живого осмысленнаго дѣла, всегда и предо всѣми открыто выражавшаго свои мнѣнія, а жители южной Болгаріи, которымъ онъ посвятилъ послѣдніе годы своей жизни, конечно, не забудутъ всего добра, сдѣланнаго ихъ неизмѣннымъ другомъ на пользу ихъ страны».

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

о возобновленіи журнала „БРАТСКОЕ СЛОВО".

Издававшійся въ 1875 и 1876 гг. журналъ «Братское слово» возобновляется съ Августа мѣсяца настоящаго 1883 года по слѣдующей, нѣсколько измѣненной въ сравненіи съ прежнею, программѣ:

1. Журналъ будетъ выходить небольшими книжками (отъ $2\frac{1}{2}$ до 3 печат. лист. каждая) два раза въ мѣсяцъ (1-го и 15-го числа), за исключеніемъ двухъ лѣтнихъ (Іюня и Іюля), такъ что полное годовое изданіе будетъ имѣть 20 №№, или 20 книжекъ. Изъ каждыхъ 10 №№ или книжекъ будетъ составляться одинъ полный томъ изданія, объемомъ отъ 25 до 30 печат. листовъ съ однимъ общимъ счетомъ страницъ. 10 №№, или книжекъ, имѣющія выдти съ 1-го Августа 1883 по 1-е Января 1884 г., составятъ первый томъ возобновленнаго «Братскаго слова»; затѣмъ въ продолженіе каждаго года будетъ выходить по два тома.

2. Каждый №, или каждая книжка журнала будетъ состоять изъ двухъ отдѣловъ. Въ *первомъ* будутъ помѣщаться всѣ статьи, въ какой-бы то ни было формѣ излагающія и разсматривающія ученіе и исторію раскола. *Второй* отдѣлъ будетъ исключительно библіографическій,—въ немъ будутъ сообщаться извѣстія о всѣхъ вновь появляющихся сочиненіяхъ и статьяхъ о расколѣ, не только составленныхъ православными, или вообще нераскольниками, но и раскольническихъ, съ подробнымъ и обстоятельнымъ разборомъ наиболѣе выдающихся въ томъ или другомъ отношеніи. Раскольническія сочиненія будутъ иногда печататься въ полномъ ихъ видѣ, но съ необходимыми въ надлежащихъ мѣстахъ замѣчаніями.

Примѣчаніе. «матеріалы для исторіи раскола за первое время его существованія», составлявшіе первый отдѣлъ прежняго «Братскаго слова», а потомъ издававшіеся отдѣльными книгами на средства Братства св. Петра митрополита, будутъ издаваться отдѣльно отъ журнала, какъ имѣющіе интересъ не для всѣхъ читателей, а существенно необходимые только для занимающихся научнымъ образомъ исторіей раскола.

Подписная цѣна «Братскаго слова»—за полугодіе, или за 10 книжекъ, имѣющихъ выдти съ 1-го Августа 1883 г. по 1-е Января 1884 г., 2 р. 50 к. безъ пересылки и доставки, а съ пересылкою и доставкою на домъ 3 р.; за полный же годъ (начиная съ 1884 г.), или за 20 книжекъ, 5 р. безъ пересылки и доставки на домъ, 6 р. съ пересылкою и доставкою.

Подписка принимается: въ Москвѣ, въ книжной лавкѣ Братства св. Петра митрополита *въ Кремлѣ, подъ Ивановской колокольней)* и въ книжномъ магазинѣ А. Л. Васильева (*на Страстномъ бульварѣ);* иногородные благоволятъ обращаться *исключительно* въ редакцію, адресуя: *въ Сергіевъ Посадъ московской губерн. Профессору Духовной Академіи Ник. Ив. Субботину.*

№ 25 Вол. Еп. Вѣд. сданъ на почту 1-го Сентября 1883 г.

Редакторъ *П. Бѣляевъ.*

Дозволено цензурою. Кременецъ. 1 Сентября 1883 года.

Печатается въ Типографіи Почаевской Лавры.